
ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЯ

Куссе Х., Чернявская В.Е.

**КУЛЬТУРА: ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ПОНЯТИЯ В ДИСКУРСИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ //**
**Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та. Серия
Язык и литература. – 2019. – Т. 16, вып. 3. – С. 444–460¹.
(Реферат)**

Ключевые слова: культуроведческая лингвистика; гумбольдтианский подход; идентичность; ментальность; культурно-значимая специфика текстов.

Хольгер Куссе – доктор филологических и философских наук, действительный член Академии наук и литературы (Майнц, Германия), профессор института славистики и истории языкознания Дрезденского технического университета, специалист в области общего языкознания, дискурс-анализа, культуроведческой лингвистики и межкультурной коммуникации².

Валерия Евгеньевна Чернявская – доктор филологических наук, профессор Гуманитарного института Санкт-Петербургского

¹ Материал подготовлен в рамках государственного задания по теме «Лингвокультурные аспекты цивилизационных противоречий»: <http://inion.ru/ru/science/napravleniia-nauchnykh-issledovaniy/temy-nir/lingvokulturnye-aspekty-tsilivizatsionnykh-protivorechii/>

² Автор работ: Konjunktionale Koordination in Predigten und politischen Reden: Dargestellt an Belegen aus dem Russischen. – Frankfurt a. Main : Lang, 1998. – 523 S.; Metadiskursive Argumentation: Linguistische Untersuchungen zum russischen philosophischen Diskurs von Lomonosov bis Losev. – München : Biblion Media, 2005. – 592 S.; Lev Tolstoj und die Sprache der Weisheit. – Göttingen : Vandenhoeck&Ruprecht, 2010. – 160 S.; Kulturwissenschaftliche Linguistik: Eine Einführung. – 2012. – 319 S.; Культуроведческая лингвистика. – Москва : Гнозис, 2022. – 536 с.

политехнического университета Петра Великого, специалист в области общей теории и методологии исследования текста и дискурса, социальной семиотики¹.

Культура трактуется в статье как «продукт, возникший в процессе социально распространяемого надличностного знания. Внутри социальных практик устанавливаются ориентиры, принимаемые участниками коммуникативно-речевой деятельности в социуме» (с. 444).

Статья носит методологический характер. Авторы исходят из того, что в современной науке сложились различные научные школы и национальные традиции изучения культуры: 1) антропологическая лингвистика (Anthropological Linguistics, Linguistic Anthropology); 2) культуроведческая лингвистика (kulturwissenschaftliche Linguistik); 3) этнолингвистика (Ethnolinguistics); 4) культур-лингвистика (Cultural Linguistic); 5) культурная семантика; 6) лингвокультурология (культурологическая лингвистика); 7) этнопсихоллингвистика.

Для обозначения исследований по проблемам связи языка и культуры Х. Куссе и В.Е. Чернявская считают корректным термин «культуроведческая (не ‘культурологическая’!) лингвистика» (с. 446). Предлагаемая концепция построена на выделении трех аспектов культуры:

1) ментального уровня как исходного и основополагающего в понимании культуры; 2) социального контекста как набора правил для членов какого-либо общества; 3) зафиксированной формы выражения с опорой на семиотические ресурсы (см. также: кон-

¹ Автор работ: Лингвистика текста : Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность. – Москва : Либроком, 2009. – 248 с.; Интерпретация научного текста. – 5-е изд-е. – Москва : URSS, 2010. – 128 с.; Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. – Москва : URSS, 2011. – 270 с.; Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. – Москва : Флинта, 2012. – 128 с.; Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. – Москва : Флинта, 2013. – 208 с.; Текст в медиальном пространстве. – Москва : URSS, 2014. – 232 с.; Научный дискурс: выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. – Москва : ЛЕНАНД, 2017. – 144 с.; Текст и социальный контекст: социоллингвистический и дискурсивный анализ смыслопорождения. – Москва : ЛЕНАНД, 2021. – 208 с.

цепцию У. Гуденау¹). Выделенные аспекты подчеркивают взаимосвязь культуры с такими феноменами, как идентичность, ментальность, коммуникация и дискурс, что соответствует двум основным подходам при исследовании комплекса проблем «язык и культура»: гумбольдтианскому и дискурсивно-ориентированному.

Гумбольдтианский подход предполагает прямое языковое и ментальное соотношение между языком и культурой. В статье подчеркивается, что принципиально значимым для такого подхода является его ориентированность на один язык и одну национальную культуру, которые рассматриваются как единство (см., например, публикацию Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова «Язык и культура»²). Х. Куссе и В.Е. Чернявская критикуют идиоэтнический (гумбольдтианский) подход к культуре, поскольку в нем «система рассуждений часто получает одну определенную направленность – в сторону идеологической контекстуализации культуры, а именно утверждения различий между культурами и фиксированных границ культурной ‘самости’ народа, нации» (с. 449). Заслуживающей внимания авторы считают точку зрения А.В. Павловой, которая квалифицирует лингвокультурологию с ее выраженным гумбольдтианским характером как «эвфимистическое обозначение лингвонационализма», так как «отождествление характера языка с характером народа, или национальным характером, нередко приводит к утверждению превосходства родного языка над всеми прочими и, как следствие, – наложение языкового начала на патриотическое – своего этнокультурного социума над другими»³. Х. Куссе и В.Е. Чернявская также отмечают сильную идеологизированность в использовании понятия «культура» и то, что это понятие занимает место ключевого слова в утверждении национальной идеи. При этом авторы критически относятся к утверждению, что национальной лингвокультуры вообще не суще-

¹ Goodenough W.H. Cultural Anthropology and Linguistics // Language in Culture and Society. A Reader in Linguistics and Anthropology. – New York : Harper&Row, 1964. – P. 36–39.

² Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. – Москва : Индрик, 2005. – 1038 с.

³ Павлова А.В. Сведения о культуре и «этническом менталитете» по данным языка // От лингвистики к мифу : лингвистическая культурология в поисках «этнической ментальности». – Санкт-Петербург : Антология, 2013. – С. 2.

ствует, так как правила коммуникативного поведения могут существенно отличаться в разных национальных или этнических культурах, что проявляется, например, в текстовых жанрах (жанр русского тоста не имеет аналогов в немецкой культуре).

Более важным аргументом в критике гумбольдтианского подхода авторы статьи считают то, что культура – это не монолитное образование, она дифференцирована в соответствии с разнообразными сферами коммуникации и коммуникативными событиями: «Ответить на вопрос, что такое культура вообще, практически невозможно. Описанию и анализу поддаются конкретные практики – религии, искусство, потребление, повседневное общение, политика и т.д. И только в перспективе различных сфер коммуникации национальная культура поддается идентификации и атрибуции» (с. 451).

Для дискурсивно-ориентированного подхода характерно описание этнических/национальных языков в рамках коммуникативных практик и институциональных дискурсов – политических, религиозных научных и т.д., которые «перекрывают этнические/национальные языки, т.е. обладают правилами и регулярностями, которые не определяются этнической (национальной) спецификой. Рассматриваются не одна культура и не один язык, но разные сферы коммуникации, нормы и ценности, которые принимаются в повседневной жизни и в различных профессиональных контекстах, экономике, науке, религии и имеют свои прагматические, текстовые особенности» (с. 448).

Уточняется связь культуры с вышеназванными феноменами: идентичностью, ментальностью, коммуникацией и дискурсом.

Взаимодействие культуры и идентичности состоит в том, что культура характеризует доминирующие мировоззрения, ключевые мнения о должном (часто стереотипные) и связанные с ними коммуникативные практики, формирующие представления личности о самой себе и своей социальной группе, внутри которой эта личность осознает себя как соответствующую этой группе.

В плане понимания культуры как коммуникации авторы считают важной концепцию школы Cultural Studies, согласно ей значения и ценности формируются не «в народах», а в разных слоях общества, в разных общественно-исторических условиях и практиках. Формируется культурное сознание, понимание и куль-

турная память, в комплексе наделяющие предметы и явления смыслом. Существенно также членение культуры на материальную (устные и письменные тексты), ментальную (смысловые концепты, выражающиеся в языке и воспринимаемые через язык) и социальную (языковое поведение и речевые акты). В статье подчеркивается, что «для дискурсивного подхода важно понимание дискурса как виртуального собрания текстов, посвященных общей теме» (с. 453); при этом институциональные и тематические дискурсы могут пересекаться, например, экологический дискурс как тематический может присутствовать в различных институциональных дискурсах – в политическом, религиозном, правовом и т.д. В связи с этим особую значимость имеют исследования по типологии текстов. Важно при этом учитывать культурную специфику текстов. Поэтому Х. Куссе и В.Е. Чернявская разделяют точку зрения, например У. Фикс¹, о включении признака культурно-значимой специфики текстов в число признаков текстуальности по Р.А. де Богранду и В.У. Дресслеру².

Трактовка культуры как идеологии и коммуникативного процесса основана в статье на понимании ее как процесса социального конструирования: «Для участников коммуникации в социальном пространстве культура – устойчивые и зафиксированные в своих границах ценностные представления или модели должного, и поэтому она может пониматься как система ориентиров. Значение культуры в социальной проекции состоит в том, что она маркирует одни («свои») форматы деятельности и ее результаты по сравнению с другими («чужими»)» (с. 454).

Н.Н. Трошина

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)*

¹ Fix U. Sind Textsorten kulturspezifisch geprägt? Plädoyer für einen erweiterten Textsortenbegriff. Entwicklungstendenzen der deutschen Gegenwartssprache // Akten des X. Internationalen Germanistenkongresses Wien 2000 “Zeitenwende – Die Germanistik auf dem Weg vom 20. Ins 21. Jahrhundert”. – Bern u.a. : Lang, 2002. – Bd 2 : Entwicklungstendenzen der deutschen Gegenwartssprache. – S. 173–178.

² Beaugrande R.-A-de, Dressler W.U. Einführung in die Textlinguistik. – Tübingen : Niemeyer, 1981. – 290 S.